

Двое сидели в машине, погруженные в молчание. Бо Вэньгуань, не отрывая взгляда от постоянно меняющейся дороги, крепко сжимал руль.

— Ты раньше учился актерскому мастерству? — наконец не выдержал он и задал вопрос.

— Нет... — тихо ответил Янь Сюй. Что ему сказать? Что он попал в этот мир из другого времени? Что в прошлой жизни был куртизаном? Его прежняя профессия не была в почете тогда, а сейчас — тем более. — Я часто наблюдал за игрой знаменитостей, когда был в массовке, вот кое-что и перенял, — нашелся он с ответом.

— И за кем же из звезд ты наблюдал?

— Самая большая звезда — это Бо Тайнин...

Бо Вэньгуань промолчал. Ему пришлось признать, что его омега, вероятно, обладает врожденным талантом. Что ж, тогда всё намного проще: его омега может подумать о карьере артиста. Но тут же он отбросил эту мысль. Как только его маленький омега станет звездой, он тут же превратится в мужа для многих людей, а этого допустить нельзя! Он должен принадлежать только ему одному!

— Пойдем сначала поедим. Малыш, подумай, чего бы тебе хотелось... — Бо Вэньгуань даже не заметил, как сменил обращение.

Янь Сюй покраснел, жар прилил к щекам и шее. Весь сегодняшний день казался ему чем-то нереальным: сначала он непонятным образом оказался в центре всеобщего внимания, а теперь еще и эта перемена в обращении.

— Мне всё равно, я съем что угодно, — рядом с любимым человеком всё казалось ему невероятно приятным.

— Хорошо, я знаю одно место с отличной японской кухней, — Бо Вэньгуань нажал на газ, и серебристый спорткар сорвался с места, прочертив в ночи яркую дугу.

Ресторан прятался в элитном районе среди вилл, и для входа требовалось предъявить приглашение или золотую VIP-карту. Говорили, что шеф-повар здесь — знаменитый мастер, обладатель шести звезд Мишлен.

— Заказывай сам, сегодня всё по твоему выбору, — Бо Вэньгуань позволил официанту передать меню Янь Сюю.

Цены в меню ошеломили парня: один суши стоил здесь как его месячный бюджет.

— М-м, я съем что угодно, — Янь Сюй вернул меню Бо Вэньгуаню. Ему казалось, что каждое заказанное блюдо — это соль на рану его бедности.

— Хорошо, тогда принесите по одной порции всех фирменных блюд.

— Слушаюсь, господин.

Янь Сюй смотрел, как нож в руках повара порхает в воздухе, и невольно вспомнил, как однажды, будучи куртизаном, попал в дом к клиенту, где подавали нечто подобное. Тогда он, по своей дремучести, решил, что блюдо сырое, и, смутившись, так и не притронулся к еде. Но сегодня... сегодня он съест всё, чего бы это ни стоило.

Перед ним положили изысканные ломтики лосося, политые ароматным уксусом. Он посмотрел на Бо Вэньгуаня и улыбнулся:

— Я приступаю.

— Ешь скорее! — Бо Вэньгуань с энтузиазмом положил ему кусочек маринованного имбиря.

На душе у малыша было горько, но он молчал.

— Как же вкусно! — воскликнул Янь Сюй. Лосось был совсем не жирным, отдавал ароматом вишни и таял во рту, словно десерт.

— Если вкусно, ешь еще.

Бо Вэньгуань смотрел на своего омегу, чьи щеки были набиты едой, как у маленького бурундука. Как же он мил! Как мой омега может быть таким прелестным?

— Кстати, съемки в шоу скоро начнутся. Ты пойдешь как мой помощник. Я уже предупредил, чтобы тебя не слишком часто показывали в кадре.

— Почему? — Янь Сюй не понял.

— Боюсь, что мой взгляд выдаст меня. Зрители начнут копаться в прошлом, и наш роман станет достоянием общественности против нашей воли.

От такой прямоты лицо Янь Сюя вспыхнуло так, будто его можно было жарить на сковороде.

Доев последний десерт, они не удержались и под столом переплели пальцы. Янь Сюй слегка поскреб ногтями ладонь Бо Вэньгуаня. Перенеся почти весь вес тела на мужчину, он

прислонился к его плечу и прошептал:

— Господин, мы можем сегодня заняться чем-нибудь... запретным?

— Соскучился? — Бо Вэньгуань свободной рукой погладил его по спине и пропустил сквозь пальцы волосы. Они были слегка кудрявыми, и он снова вспомнил, как они ласкали его руки. — Сегодня не ко мне, а к тебе.

Если бы Бо Вэньгуань привел Янь Сюя домой, тот почувствовал бы повсюду запах улуна. Как тогда объясниться? И как сохранить образ холодного и неприступного человека?

Янь Сюй наелся до отвала. Будучи омегой с отменным аппетитом, сегодня он оторвался по полной. Он послушно пристегнул ремень безопасности.

— Это не дорога к моему дому, — заметил он. Хотя он плохо ориентировался в городе, основные здания запоминал хорошо, а окружающие постройки были слишком роскошными для его района.

— Скоро узнаешь.

Бо Вэньгуань вдыхал едва уловимый аромат улуна, исходящий от сидящего рядом парня.

— Сними блокирующий пластырь. Когда ты со мной, он не нужен.

— М-м... — Янь Сюй смутился. Для омеги после метки снять пластырь было почти так же интимно, как девушке обнажить грудь.

В тот же миг густой аромат улуна заполнил салон машины. Бо Вэньгуань почувствовал, как задрожали руки, сжимающие руль, и даже ощутил, как тело предательски отозвалось на близость.

— Лучше наклейте обратно. Снимем дома.

— Хорошо.

На самом деле Янь Сюю было не легче — он чувствовал себя мороженым, которое вот-вот растает.

Они остановились напротив квартиры Бо Вэньгуаня. Тот достал ключи и открыл дверь.

— Господин, вы и напротив купили квартиру?

— Да, отныне это твой дом.

За дверью открылась просторная гостиная.

— Мой дом?

— Именно. Твой дом. Эта квартира оформлена на твое имя.

— Почему? — Янь Сюй был глубоко тронут, чувствуя себя бесконечно любимым.

— Я просто хочу, чтобы ты был ближе... — выпалил Бо Вэньгуань. Их взгляды встретились, и в глазах друг друга они увидели нечто неизведанное — густое, манящее желание, в котором хотелось утонуть.

Закрыв дверь, они оказались в полумраке, где всё вокруг дышало двусмысленностью.

— Я планирую наше будущее. Даже если когда-нибудь нас снимут папарацци, мы всегда сможем сказать, что просто соседи.

Искры вспыхнули мгновенно. Бо Вэньгуань притянул Янь Сюя за затылок, и их губы слились в поцелуе. Холодный вкус суши с уксусом сводил с ума.

— Давай в спальню... — Янь Сюй с трудом перевел дыхание.

— На ковре тоже неплохо, — Бо Вэньгуань повалил его на ковер.

...

Стоит отдать должное Цзян Тяньлэю: он работал с невероятной эффективностью. Стоило Бо Вэньгуаню пожаловаться, что пол холодный, как тот связался с фабрикой косметики и заказал специальный ковер с уходовым покрытием. Производитель сделал упор на комфорт — сколько ни катайся по нему, ощущение шелковистости не покидает.

Бо Вэньгуань сказал, что шторы пропускают свет, и Цзян Тяньлэй заказал шторы уровня кинотеатра — они не только блокировали свет, но и обладали звукоизоляцией. Что касается дверных панелей, то они были не только звуконепроницаемыми, но и защищали от радиации и даже пуль. Главной целью было создать условия, в которых ничто не смогло бы помешать их великой гармонии.